

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53-АД25-10-К8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

15 июля 2025 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу защитника Соболевой Лилии Владимировны, действующей на основании ордера в интересах Каримова Амрулло Мусохоновича, на вступившие в законную силу постановление судьи Емельяновского районного суда Красноярского края от 27 апреля 2024 г., определение судьи Красноярского краевого суда от 26 июня 2024 г. и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2025 г., вынесенные в отношении Каримова Амрулло Мусохоновича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением судьи Емельяновского районного суда Красноярского края от 27 апреля 2024 г. гражданин Республики Таджикистан Каримов А.М. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 2000 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации.

Определением судьи Красноярского краевого суда от 4 июня 2024 г. жалоба Каримова А.М. на постановление судьи районного суда возвращена заявителю без рассмотрения по существу как поданная с нарушением срока обжалования.

Определением судьи Красноярского краевого суда от 26 июня 2024 г. ходатайство Каримова А.М. о восстановлении срока обжалования постановления судьи районного суда отклонено.

Постановлением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2025 г. постановление судьи Емельяновского районного суда Красноярского края от 27 апреля 2024 г. и определение судьи Красноярского краевого суда от 26 июня 2024 г. оставлены без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Соболева Л.В., заявляя о незаконности постановления судьи Емельяновского районного суда Красноярского края от 27 апреля 2024 г., определения судьи Красноярского краевого суда от 26 июня 2024 г. и постановления судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2025 г., ставит вопрос об их отмене с прекращением производства по делу.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, судья Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, или в случае утраты таких документов в неподаче заявления об их утрате в соответствующий орган либо в уклонении от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Закон № 115-ФЗ).

Согласно статье 2 данного закона законно находящимся в Российской Федерации иностранным гражданином признается лицо, имеющее действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо разрешение на временное проживание в целях получения образования, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации.

Пунктами 1, 2 статьи 5 Закона № 115-ФЗ (в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела об административном правонарушении) предусмотрено, что срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, не может превышать девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток, за исключением случаев, предусмотренных названным законом, а также в случае, если такой срок не продлен в соответствии с названным законом. При этом непрерывный срок временного пребывания в Российской Федерации

Федерации указанного иностранного гражданина не может превышать девяносто суток.

Временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин обязан выехать из Российской Федерации по истечении срока действия его визы или иного срока временного пребывания, установленного названным законом или международным договором Российской Федерации, за исключением случаев, указанных в пункте 2 статьи 5 названного закона.

В силу статьи 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» иностранный гражданин или лицо без гражданства, не имеющие документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, уклоняющиеся от выезда из Российской Федерации по истечении срока пребывания (проживания) в Российской Федерации, являются незаконно находящимися на территории Российской Федерации и несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как усматривается из материалов дела, 26 апреля 2024 г. в 18 часов 45 минут в районе 803 км автодороги Р-225 «Сибирь» должностными лицами ОВ ДПС МО МВД России «Емельяновский» ГУ МВД России по Красноярскому краю выявлен гражданин Республики Таджикистан Каримов А.М., который 17 марта 2015 г. прибыл на территорию Российской Федерации, состоял на миграционном учете с 17 марта 2015 г. по 12 октября 2022 г., по истечении срока пребывания вопреки требованиям статьи 5 Закона № 115-ФЗ находился в Российской Федерации без документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, от выезда с ее территории уклонился.

Эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Указанные обстоятельства подтверждены собранными доказательствами: протоколом об административном правонарушении, рапортом об обнаружении признаков административного правонарушения, копией паспорта, сведениями БД ППО «Территория» и ЦБДУИГ СПО «Мигрант-1», протоколом об административном задержании, объяснениями Каримова А.М., изложенными в протоколе об административном правонарушении и данными в ходе судебного разбирательства, и другими материалами дела, получившими оценку по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Нарушение режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, которое допустил гражданин Республики Таджикистан Каримов А.М., образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вывод судебных инстанций о наличии в деянии Каримова А.М. состава указанного административного правонарушения соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам, его действия квалифицированы в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами названного кодекса и миграционного законодательства.

Требования статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях соблюдены, при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 названного кодекса.

То обстоятельство, что административное правонарушение выявлено в период отбывания Каримовым А.М. условного наказания, назначенного приговором Канского городского суда Красноярского края от 6 мая 2022 г. (вступил в законную силу 17 мая 2022 г.), не ставит под сомнение установленный судебными инстанциями факт нарушения им режима пребывания (проживания) в Российской Федерации. Документов, указывающих на то, что после 12 октября 2022 г. по истечении срока пребывания Каримов А.М. принял меры к выполнению требований миграционного законодательства, материалы дела не содержат.

Как обоснованно отмечено в постановлении судьи кассационного суда, возложение на Каримова А.М. приговором суда обязанностей: встать на учет в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства, дважды в месяц являться для регистрации, не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не было препятствием для назначения дополнительного административного наказания в виде выдворения за пределы Российской Федерации.

Не являлось таким препятствием и постановление судебного пристава-исполнителя Отдела судебных приставов по г. Канску и Канскому району Главного управления службы судебных приставов по Красноярскому краю о временном ограничении на выезд должника Каримова А.М. из Российской Федерации, вынесенное 30 января 2024 г. на основании статьи 67 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с неисполнением им содержащихся в приговоре суда требований о возмещении имущественного ущерба, причиненного преступлением. При этом сведений о том, что не принято постановление о снятии временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации нет.

Во всяком случае, изложенные обстоятельства не свидетельствуют о неправильности выводов судебных инстанций о виновности Каримова А.М. в совершении вмененного административного наказания и наличии оснований для назначения ему как основного, так и дополнительного административного наказания в виде выдворения за пределы Российской Федерации, а указывают на то, что Каримов А.М. не соблюдает законодательство страны пребывания, совершил преступление, с момента вступления приговора в законную силу (17 мая 2022 г.) и до вынесения судебным приставом-исполнителем названного постановления фактически не принял необходимых мер к возмещению причиненного преступлением ущерба, допустил нарушение миграционного законодательства.

Довод жалобы о том, что применение к Каримову А.М. такой меры административной ответственности, как административное выдворение за пределы Российской Федерации, с учетом интересов его малолетнего сына и

супруги, являющихся гражданами Российской Федерации, совместно с которыми он проживает в г. Канске Красноярского края, является незаконным, противоречащим принципам гуманности, состоятельным признать нельзя. Перечисленные обстоятельства не свидетельствуют о необоснованности назначения Каримову А.М. указанного административного наказания.

В постановлении от 17 февраля 2016 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана» Конституционный Суд Российской Федерации указал, что согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации как правовом государстве, обязанностью которого является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (статья 1, часть 1; статья 2; статья 62, часть 3). Такие случаи, по смыслу статьи 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 17 (часть 2) и другими положениями главы 2 «Права и свободы человека и гражданина», касаются лишь тех прав и обязанностей, которые возникают и осуществляются в силу особой связи между Российской Федерацией и ее гражданами (постановление от 17 февраля 1998 г. № 6-П, определения от 30 сентября 2010 г. № 1244-О-О, от 4 июня 2013 г. № 902-О, от 5 марта 2014 г. № 628-О и др.).

Соответственно, на территории Российской Федерации лицам, не состоящим в гражданстве Российской Федерации, должна быть обеспечена возможность реализации прав и свобод, гарантированных им Конституцией Российской Федерации, а также государственная, включая судебную, защита от дискриминации на основе уважения достоинства личности (статья 17, часть 1; статья 19, части 1 и 2; статья 21, часть 1; статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2) с учетом того, что Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на свободный выезд за пределы Российской Федерации, признает право на беспрепятственный в нее въезд только за российскими гражданами (статья 27, часть 2), а право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства – лишь за теми, кто законно находится на территории России (статья 27, часть 1). Эти конституционные требования подлежат обязательному соблюдению и при определении и применении правил пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также норм об ответственности за их нарушение (определение от 5 марта 2014 г. № 628-О).

При этом законность проживания мигранта позволяет судить о его лояльности к правопорядку страны пребывания.

На иностранного гражданина возложена обязанность соблюдать миграционное законодательство страны пребывания.

Правонарушения в области миграционного законодательства в силу закона и по законному решению суда могут быть квалифицированы именно как обстоятельства, вынуждающие к применению такого наказания, как административное выдворение, в силу насущной социальной необходимости.

В соответствии с общими правилами назначения административного наказания, основанными на принципах справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности, административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. При назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность (части 1 и 2 статьи 4.1 названного кодекса).

При назначении Каримову А.М. постановлением судьи районного суда административного наказания и в дальнейшем при пересмотре указанного постановления кассационным судом положения указанной нормы соблюдены, в частности, учтены характер совершенного административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, фактическое отсутствие на территории Российской Федерации общественно-полезного занятия с соблюдением требований законодательства.

Из материалов дела следует, что длительное время в Российской Федерации Каримов А.М. пребывает незаконно; официально не был трудоустроен; документов на осуществление в Российской Федерации трудовой деятельности не оформлял; не имеет постоянного, легального источника дохода; данные об уплате налогов отсутствуют; совершил преступление на территории данного государства; причиненный преступлением ущерб не возместил; многократно привлекался к административной ответственности, что свидетельствует о неуважении мигрантом законодательства страны пребывания.

Брак с гражданкой Российской Федерации Каримов А.М. зарегистрировал только после выявления факта совершения им административного правонарушения и привлечения его к административной ответственности.

При изложенных обстоятельствах в совокупности, с учетом продолжительности незаконного пребывания Каримова А.М. в Российской Федерации, привлечения к уголовной и административной ответственности, в том числе за нарушение Правил дорожного движения и миграционного законодательства, отсутствия официального источника дохода, а также данных об уплате налогов, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обеспеченности жильем на территории Российской Федерации, роде деятельности и профессии, не имеется оснований судить о лояльности Каримова А.М. к правопорядку страны пребывания.

Административное наказание назначено в пределах санкции части 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях, с соблюдением требований статей 3.1, 3.5, 3.10, 4.1 – 4.3 названного кодекса, является обоснованным и справедливым.

Назначение Каримову А.М. дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации основано на данных, подтверждающих необходимость применения к нему указанной меры ответственности и ее соразмерность предусмотренным частью 1 статьи 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях целям административного наказания, связанным с предупреждением совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Наличие у иностранного гражданина родственников, проживающих на территории Российской Федерации и являющихся гражданами данного государства, не освобождает иностранного гражданина от обязанности соблюдать миграционное законодательство страны пребывания, не служит основанием к невозможности применения к нему наказания в виде административного выдворения за ее пределы.

Правовые ограничения, вытекающие из факта административного выдворения за пределы Российской Федерации, не препятствуют проживанию Каримова А.М. с членами своей семьи по месту его гражданской принадлежности.

Довод жалобы о том, что Каримову А.М. при составлении протокола об административном правонарушении и разрешении дела не было предоставлено право воспользоваться услугами переводчика, не ставит под сомнение законность и обоснованность состоявшихся по делу судебных актов.

Согласно положениям части 2 статьи 24.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях право выступать и давать объяснения, заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на родном языке либо на другом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика обеспечивается лицам, участвующим в производстве по делу об административном правонарушении и не владеющим языком, на котором ведется производство по делу.

Данная норма направлена на реализацию участвующими в производстве по делу об административном правонарушении и не владеющими языком лицами возможности понимать суть совершаемых в ходе производства по делу действий и в полной мере пользоваться своими процессуальными правами. При этом речь в названной норме идет именно о лицах, не владеющих языком, на котором ведется производство по делу.

В рассматриваемом случае нарушение права Каримова А.М. на защиту не допущено ни при возбуждении производства по делу, ни в ходе судебного разбирательства. Материалы дела свидетельствуют о том, что Каримов А.М. владеет языком, на котором ведется производство по делу.

Как при составлении протокола об административном правонарушении, так и при рассмотрении дела Каримову А.М. разъяснены положения статьи 51 Конституции Российской Федерации, процессуальные права, предусмотренные статьями 24.2, 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, что удостоверено его подписями.

В протоколе об административном правонарушении имеется удостоверенная подписью Каримова А.М. запись о том, что русским языком он владеет, в услугах

переводчика не нуждается, перевод протокола на родной язык для ознакомления в порядке части 4 статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не требуется.

В ходе производства по делу Каримов А.М. собственноручно совершал записи на русском языке, в том числе в протоколе об административном задержании, подписке разъяснения прав, расписке о получении копии постановления, расписках о месте и времени судебных заседаний в краевом суде, в краевой суд с ходатайством о восстановлении срока обжалования и жалобами, исполненными на русском языке, Каримов А.М. обращался лично.

Изложенные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что Каримов А.М. владеет русским языком, на котором ведется производство по делу об административном правонарушении, понимал суть происходящего в ходе производства по делу, а также текст и смысл данных ему разъяснений, подписываемых им документов.

Протокол об административном правонарушении составлен в соответствии с требованиями статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в нем отражены все сведения, необходимые для разрешения дела.

Довод жалобы о том, что судьей краевого суда необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства Каримова А.М. о восстановлении срока обжалования, состоятельным признать нельзя.

В соответствии с частью 1 статьи 30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции, действовавшей на момент осуществления производства по делу) жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Частью 2 статьи 30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что в случае пропуска срока, предусмотренного частью 1 данной статьи, указанный срок по ходатайству лица, подающего жалобу, может быть восстановлен судьей или должностным лицом, правомочными рассматривать жалобу.

Согласно материалам дела постановление Емельяновского районного суда Красноярского края от 27 апреля 2024 г. получено Каримовым А.М. 27 апреля 2024 г.

Жалоба на указанное постановление подана 14 мая 2024 г., то есть с пропуском установленного частью 1 статьи 30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях срока обжалования.

Как указано Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 17 июля 2012 г. № 1339-О, в силу части 1 статьи 24.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях заявленные участниками производства по делу об административном правонарушении ходатайства подлежат обязательному рассмотрению судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится данное дело, что, однако, не предполагает их обязательное удовлетворение. При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, если пропуск срока был обусловлен уважительными причинами, такого рода ходатайства

подлежат удовлетворению судом (определения от 25 декабря 2008 г. № 990-О-О, от 21 апреля 2011 г. № 465-О-О, от 21 июня 2011 г. № 749-О-О, от 29 сентября 2011 г. № 1066-О-О и др.).

Уважительными причинами являются обстоятельства, не зависящие от воли лица, имеющего право обжалования, которые объективно препятствовали своевременной подаче жалобы или исключали ее.

В ходатайстве о восстановлении срока обжалования постановления судьи районного суда причины его пропуска были мотивированы Каримовым А.М. нахождением его в период с 29 апреля 2024 г. по 13 мая 2024 г. на стационарном лечении.

Отклоняя указанное ходатайство, судья краевого суда исходил из того, что обстоятельства, на которые ссылается Каримов А.М., в рассматриваемом случае не могут быть признаны в качестве уважительной причины, поскольку не подтверждены достоверными и допустимыми доказательствами. Представленной Каримовым А.М. выписке из медицинской карты больного Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Красноярская городская поликлиника № 14» дана критическая оценка. Данный документ признан вызывающим сомнения в его подлинности, в том числе с учетом его содержания и объяснений Каримова А.М., который не смог сообщить, в каком медицинском учреждении он лечился и где оно находится.

Обстоятельств, объективно препятствующих возможности своевременно подать жалобу в установленные законом порядке и срок, равно как и исключающих такую возможность, не установлено.

Оснований не согласиться с выводами судьи краевого суда не имеется, они сделаны с учетом норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, изложенных в ходатайстве доводов, исследованных документов и установленных в ходе судебного разбирательства обстоятельств.

Определение судьи краевого суда является законным, правовые основания для его отмены отсутствуют.

Нарушений норм процессуального закона при производстве по делу не допущено, нормы материального права применены правильно.

Доводы жалобы по существу сводятся к переоценке установленных в ходе производства по делу обстоятельств и не ставят под сомнение законность и обоснованность состоявшихся по делу актов.

Из доводов поданной в Верховный Суд Российской Федерации жалобы не следует, что при рассмотрении дела допущены нарушения норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и (или) предусмотренные им процессуальные требования, не позволившие всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Несогласие заявителя с оценкой установленных судебными инстанциями обстоятельств правовым основанием к отмене обжалуемых актов не является.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности соблюдены.

Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрена судьей кассационного суда в порядке, установленном статьей 30.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Обстоятельства, которые в силу пунктов 2 – 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли бы повлечь изменение или отмену состоявшихся по делу судебных актов, отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление судьи Емельяновского районного суда Красноярского края от 27 апреля 2024 г., определение судьи Красноярского краевого суда от 26 июня 2024 г. и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2025 г., вынесенные в отношении Каримова Амрулло Мусохоновича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу защитника Соболевой Лилии Владимировны – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев